

НАУЧНО ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М., Липа П.К.,
Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Липецкая Е.А., Плещинская О.Ф.

ВЕРСТКА:

Калинина Е.С.

115035, г. Москва, ул. Космодемьянская, д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953 91 08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Плещинская О.Ф. не отвечает за содержание статей.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечков О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многолинейный)
Подписные индексы:
«Роспечать» — 20626; «Объединенный каталог» (АРЗИ) — 91913;
«Каталог российской прессы» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Свободный Ф.К. Применение полиграфа
в оперативно-розыскной деятельности:
анализ основных проблем.....3

ПСИХОЛОГИЯ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шарафутдинова Н.В., Простяков В.В.,
Марьясис И.Б., Гончарова Е.М.
Социально-психологические детерминанты
девиантного поведения несовершеннолетних8
Терентьева В.А., Гагдасян Д.А. Детерминанты
преступности несовершеннолетних:
юридический и психологический подходы 13

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Матюшенко С.В., Дорофеева Е.Н.
Профессиограмма психолога
уголовно-исполнительной системы..... 17

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Белых-Силаев Д.В. Проблемы диагностики
девиантного поведения в практике
войскового психолога.....22
Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Зарубежный опыт
психологического возвращения участников
боевых действий в мирную жизнь28
Митасова Е.В., Юдина А.Е. Опыт использования
группового клиентцентрированного
консультирования родителей, воспитывающих детей
с инвалидностью, в практической деятельности
психолога-консультанта.....36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70 03 37.
Тираж: 1500 экз.
Цена свободная.
Номер подписки:
Дата выхода в свет:
ISSN 2071 1204

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ

Свободный Феликс Константинович,
доцент кафедры управления следственными органами
и органами низшего уровня оперативно-розыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
sfk_felix@mail.ru

В статье анализируются основные проблемы применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Показано, что приобретение испытуемым опытом прохождения полиграфа, а также осуществляемое специалистами информирование испытуемого о подробностях преступления значительно снижает диагностические возможности последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа, что негативно сказывается на процессе сбора доказательств. Показано также некорректность названия «опрос с использованием полиграфа» и невозможность отнесения данных исследований к тому оперативно-розыскному мероприятию, к которому они относятся.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, опрос, полиграф, психологический эксперимент.

POLYGRAPH APPLICATION IN CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE OPERATIONS: AN ANALYSIS OF THE MAIN ISSUES

Svobodny Feliks K.
Associate Professor of the Department of Administration
of Investigative Authorities and Arrangement of Law Enforcement of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

The article analyzes the main problems of the use of the polygraph in the operational-search activity. It is shown that the acquisition by the subjects of experience in passing a polygraph, as well as informing the subject of the details of the crime by the specialists, significantly reduces the diagnostic capabilities of the subsequent forensic examination using the polygraph, which negatively affects the evidence collection process. The incorrectness of the name «survey using a polygraph» and the impossibility of attributing these studies to such an operational-search measure as a survey is proved.

Keywords: operational search activity, operational search activity, survey, polygraph, psychological experiment.

Расширяющаяся практика проведения так называемых «опросов с использованием полиграфа» в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) настоятельно требует научного анализа возникающих в этой сфере проблем и поиска путей их решения.

Одной из таких проблем является поверхностный характер «оперативных исследований на полиграфе» и, как следствие, снижение качества получаемых результатов.

Необходимость оперативного проведения «тестирования на полиграфе» и скорейшей выдачи результата, особенно в отношении большого количества испытуемых, может порождать определенную спешку, небрежность в работе специалиста, и, как следствие, приводить к серьезным ошибкам при производстве выводов по результатам исследования.

Большая вероятность ошибочных выводов возникает и в ситуации «стрессового состояния» испытуемого, предоставленного специалисту «по горячим следам преступления». У многих людей событие преступления вызывает сильные эмоции, которые существенно затрудняют выявление и интерпретацию физиологических реакций, возникающих в ответ на вопросы, касающиеся данного преступления.

Кроме того, поверхностный характер исследований может быть обусловлен тем, что специалисты, проводящие «опрос на полиграфе» в рамках оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), часто не обладают точной, детальной информацией о преступлении, поскольку установление этих обстоятельств, «добывание информации о событиях или действиях» и является за-

дачами ОРД¹. Недостаток информации не позволяет специалисту качественно подготовиться к исследованию на полиграфе, вынуждает его ограничиться использованием в исследовании только «методики контрольных вопросов», где в качестве стимулов применяются вопросы, имеющие «обвинительный» уклон: «Вы точно знаете, кто совершил это преступление?», «Это преступление совершили вы?» и т.д. Такие вопросы могут вызвать физиологические реакции даже у лиц, не причастных к преступлению, и направить расследование «по ложному следу».

Другой важной проблемой применения полиграфа в ОРД (особенно с точки зрения эксперта, производящего судебную экспертизу с использованием полиграфа) является информирование испытуемого о подробностях (частных обстоятельствах) расследуемого события при «тестировании на полиграфе» в ходе ОРМ, может существенно снизить результативность дальнейшее судебной экспертизы с использованием полиграфа. В процессе исследования на полиграфе наиболее эффективным считается использование «методики выявления скрываемой информации» (далее — МВСИ). Данная методика «базируется на использовании частных признаков устанавливаемого события, которые может знать только непосредственно вовлеченное в это событие лицо»².

При использовании данной методики в процессе исследования на полиграфе у лиц, которые осведомлены о частных признаках расследуемого события, будут наблюдаться более выраженные физиологические реакции на вопросы, содержащие реальные признаки преступления, чем на вопросы, содержащие вымышленные признаки расследуемого события, поскольку для лиц, хорошо осведомленных о преступлении, вопросы, содержащие реальные признаки произошедшего события, в силу «феномена узнавания», обладают высокой субъективной значимостью. Для лиц, не обладающих детальной информацией об обстоятельствах расследуемого события, практически все вопросы, формулируемые в МВСИ, будут, с точки зрения субъективной значимости, относительно нейтральными и, следовательно, не смогут вызывать выраженные физиологические реакции у данных испытуемых.

Поскольку МВСИ является достаточно эффективной, ее активно используют многие специалисты при использовании полиграфа в ОРД. При этом, как подчеркивает А.И. Скрыпников, «опросы с использованием полиграфа активно применяются правоохранительными органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных

мероприятий для получения вероятностной, ориентирующей информации»³, оставляя прерогативу формирования собственно доказательств путем производства судебных экспертиз с использованием полиграфа на этапах предварительного и судебного следствия.

При обозначении испытуемым своей неосведомленности о расследуемом событии специалист в процессе исследования с использованием полиграфа озвучивает испытуемому среди прочей информации и некоторые важные обстоятельства расследуемого события, задавая ему вопросы как в ходе предварительной беседы, так и непосредственно в ходе «тестирования на полиграфе». Даже если специалист прямо «не сдает» испытуемому информацию о частных признаках расследуемого события, он обязан (особенно при использовании МВСИ) вставлять в вопросы «для полиграфа» реальные признаки произошедшего события, невольно сообщая их испытуемому. При этом даже неинформированный или слабо информированный о расследуемом событии испытуемый начинает оценивать вероятность наличия в расследуемом событии альтернативных обстоятельств, озвученных специалистам, выбирая наиболее возможные из них.

Например: из оперативных источников (видеозапись) точно известно, что в помещение, где ночью была совершена кража небольшого офисного («мебельного») сейфа, проникли два человека.

Специалист перед исследованием с применением полиграфа, среди прочих вопросов, обязательно должен выяснить у испытуемого, какой информацией о данной краже он располагает, и спросить, в частности, например, следующее: «Вы точно знаете, в какое время суток была совершена кража сейфа?», «Вы точно знаете, сколько всего человек проникли в помещение в момент кражи сейфа?». Даже если испытуемый никогда раньше не задумывался о таких обстоятельствах расследуемого события, то теперь он вынужден размышлять над ними. А при использовании в процессе «тестирования на полиграфе» МВСИ специалист прямо задает испытуемому вопросы (тесты): «Вы точно знаете, что кража сейфа была совершена: утром, днем, вечером, ночью?»; «Вы точно знаете, что в помещение (в момент кражи сейфа) проникло всего: 5 человек, 4 человека, 3 человека, 2 человека, 1 человек?».

Не претендуя на полную реконструкцию мыслительных процессов испытуемого, тем не менее можно сделать вывод о том, что неинформированный испытуемый в этом случае начинает оценивать предложенные в вопросах альтернативные обстоятельства расследуемого события и, опираясь

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст. 2. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519

² Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль, 2004. С. 273.

³ Зубрилова И.С., Скрыпников А.И. Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел: курс лекций. М., 1999. 117 с.

на свой опыт, выбирать из них наиболее вероятные. В предложенной выше ситуации, если, например, испытуемый ранее узнал (в том числе от специалиста) о том, что кража была совершена именно в один из рабочих дней и что украли именно небольшой сейф, он «легко догадается» о том, что кража, скорее всего, была совершена именно ночью и что ее, скорее всего, совершили именно два человека. То есть практически начнет обладать информацией о реальных обстоятельствах расследуемого события.

Уже после этого повторное применение данных вопросов в ходе судебной экспертизы с использованием полиграфа становится бессмысленным.

Такие выводы-«догадки» испытуемого обусловят повышенную значимость для него стимулов «ночью» и «два человека», что, в свою очередь, вызовет у испытуемого выраженные физиологические реакции в ответ на предъявление данных стимулов, что, в свою очередь, может заставить специалиста, наблюдающего выраженные физиологические реакции у испытуемого, сделать ошибочную интерпретацию причин значимости данных стимулов — «испытуемый знает (но скрывает свою информированность) о том, что кражу совершили ночью два человека», что, в свою очередь, может побудить специалиста или оперативного сотрудника принять «версию причастности» данного испытуемого к краже сейфа и, с целью получения от него признательных показаний, «kozyрнуть» таким, например, аргументом: «У нас есть видеозапись, где ночью в помещение с сейфом заходят два человека, и полиграф показал, что вы знаете о том, что кражу совершили ночью два человека...».

Это уже намеренное (хотя и осуществленное по «служебной необходимости») информирование испытуемого о подробностях расследуемого события, которое существенно затрудняет производство повторных исследований и экспертиз с использованием полиграфа в отношении данного испытуемого по данному делу, заставляя, например, экспертов использовать другие, менее информативные методики определения информированности испытуемого, задавая вопросы, содержащие менее важные детали преступления и т.д.

Применение полиграфа в ОРД может привести к парадоксальной ситуации — когда «тестирование на полиграфе» в ходе ОРМ, предназначенное прежде всего для получения вероятностной, ориентирующей информации, позволяет получить гораздо больше результатов, «де факто» выступающими доказательствами, например, виновности лица, но «де юре» доказательствами не являющимися по сравнению с результатами последующей судебной экспертизы с использованием полиграфа, которая как раз и нацелена на получение доказательств.

Вышеприведенный пример, конечно, не бесспорен и, как предвижу, вызовет определенную

критику, но я надеюсь, что он наглядно иллюстрирует обозначаемую мной проблему снижения качества судебных экспертиз с использованием полиграфа из-за получения испытуемым информации о подробностях расследуемого события при использовании полиграфа в ОРД.

С вышеобозначенной проблемой информированности испытуемого связана и другая важная проблема использования полиграфа в ОРД — это фактическое «обучение полиграфу» испытуемого, повышение уровня его подготовленности к дальнейшим исследованиям «на полиграфе» «Тестирование» человека на полиграфе в рамках ОРМ выступает для него своеобразной тренировкой, в ходе которой он получает важную информацию о полиграфе, о противопоказаниях, препятствующих производству исследования на полиграфе, а также получает личный уникальный опыт «прохождения полиграфа» и взаимодействия со специалистом. В процессе «тестирования на полиграфе» человек определенным образом адаптируется к процедуре исследования, а некоторые испытуемые при этом убеждаются в ограниченных возможностях «метода полиграфа» и даже в эффективности приемов «обмана полиграфа».

После такой «тренировки» человек становится более подготовленным и осведомленным в проблематике «полиграфных исследований» и может попытаться оказывать противодействие в ходе производства экспертизы с использованием полиграфа, «найти» или «создать» у себя определенные противопоказания к данному виду экспертизы или просто отказаться участия в ней без объяснения причин.

К тому же, как показывает практика расследования уголовных дел, между проведением «оперативного полиграфа» и производством в отношении того же лица по данному делу судебной экспертизы с использованием полиграфа проходит достаточно большое количество времени. Это дает будущему подэкспертному возможность собрать больше информации о процедуре исследования на полиграфе из различных источников, посоветоваться с профессиональными адвокатами (а при возможности и непосредственно со специалистами, проводящими исследование на полиграфе), что в целом позволяет испытуемому тщательнее подготовиться к предстоящей судебной экспертизе с использованием полиграфа (в том числе через обучение методам профессионального противодействия «опросу на полиграфе»). Вышеуказанная «подготовленность подэкспертного к полиграфу» также может негативно сказаться на результатах судебной экспертизы с использованием полиграфа.

Еще одной серьезной проблемой использования полиграфа в ОРД, на мой взгляд, является проблема «неравенства» правовых статусов специалиста, «проводящего полиграф» в рамках ОРМ и судебного эксперта. Часто бывает такая ситуация,

когда следователь перед производством судебной экспертизы с использованием полиграфа в отношении какого-либо лица сообщает эксперту результаты «проведения полиграфа» данному лицу в ходе оперативно-розыскных мероприятий и даже предоставляет эксперту для изучения соответствующую справку от специалиста или его заключение.

Эксперт при этом невольно выступает в качестве своеобразного проверяющего результатов, исследования с применением полиграфа, проведенного в рамках ОРД, и оценивает уровень профессионального мастерства своего «оперативного» коллеги.

Ввиду того, что не все результаты ОРД приобщаются к материалам уголовного дела, а приобщение к материалам уголовного дела заключения эксперта, составленного по результатам назначенной следователем экспертизы, является обязательным — следователи, при противоречивых результатах «оперативного полиграфа» и «следственного полиграфа», вынуждены больше «верить» именно заключению эксперта.

Ситуация с точки зрения «установления истины по делу» становится действительно критической, когда в отличие от исследования на полиграфе в рамках ОРМ судебная экспертиза с использованием полиграфа проведена крайне некачественно, с многочисленными научными, методическими и юридическими нарушениями. А такие случаи не редкость, поскольку исследования с применением полиграфа в ОРД проводят сотрудники правоохранительных органов, которые «обучались полиграфу» в организациях, имеющих устоявшиеся научные школы, регулярно проходят соответствующее повышение квалификации, а также, в силу своей частой профессиональной востребованности, имеют большой опыт производства исследований на полиграфе. А для производства судебной экспертизы с использованием полиграфа может быть приглашен и негосударственный эксперт, проучившийся на недельных курсах и практически не имеющий экспертного опыта. В этом случае некачественная судебная экспертиза с использованием полиграфа как «ложка дегтя» портит всю «бочку меда» — честно, ответственно и скрупулезно собранную доказательственную базу по уголовному делу.

Одной из важнейших теоретических проблем применения полиграфа в ОРД является определение «места полиграфа» в системе оперативно-розыскных мероприятий.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в редакции от 6 июля 2016 г., определяет пятнадцать видов оперативно-розыскных мероприятий, одним из которых является опрос⁴.

⁴ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст. 6.

С середины 90-х гг. XX в. у некоторых специалистов сложилось мнение, что в ходе проведения такого вида оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, наряду с другими техническими средствами можно использовать и полиграф.

Данное мнение получило научную поддержку в виде многочисленных публикаций, а также правовую поддержку ведомственных инструкций в правоохранительных органах.

Так, в научно-практическом комментарии к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», вышедшему под редакцией профессора В.В. Николюка указано, что «при проведении опроса с согласия его участников может использоваться полиграф — специальное устройство, регистрирующее психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы и позволяющее выявить тщательно скрываемые им факты»⁵.

При этом большинство сторонников применения в ОРД опросов с использованием полиграфа в качестве правового основания ссылаются на вторую часть ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Например, А.А. Степанов и М.Г. Шананин в своем учебном пособии прямо указывают, что «в соответствии с ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться технические средства фиксации. Одним из таких средств является полиграф»⁶.

А в п. 1.1 Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан (утверждена Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437) указано, что «использование полиграфа при опросе граждан является разновидностью оперативно-розыскного мероприятия — опроса граждан с использованием технических средств — и представляет собой проводимую по специальным методикам беседу с опрашиваемым лицом с фиксацией его психофизиологических параметров (реакций) на задаваемые вопросы»⁷.

Похожие тенденции сохраняются и сегодня. Например, в учебнике по оперативно-розыскной деятельности от 2016 г. полиграф относится к оперативной технике, также там указано, что «в сфере ОРД полиграф используется при проведении такого ОРМ, как опрос»⁸.

⁵ Практический комментарий к Закону «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» / под ред. В.В. Николюка. М., 2000. С. 96.

⁶ Степанов А.А., Шананин М.Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий: учебное пособие. СПб., 2005. С. 80.

⁷ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437 «Инструкция о порядке использования полиграфа при опросе граждан». URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/9037963>

⁸ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспру-

Анализируя вышеобозначенные (и многие другие) примеры, становится очевидным недопустимость отнесения исследований с использованием полиграфа к разновидности такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос граждан, по следующим основаниям.

Во-первых, существующие общенаучные определения опроса подчеркивают, что опрос является самостоятельным и самодостаточным методом сбора первичной информации, при этом сбор информации осуществляется именно со слов опрашиваемого лица⁹.

В юридической литературе опрос как оперативно-розыскное мероприятие также определяется через понятия «общение», «разговор», «беседа». Так, например, К.К. Горяинов с соавторами в учебнике по теории оперативно-розыскной деятельности указывают что «опрос — это ОРМ, заключающееся в сборе (добывании) информации в процессе непосредственного общения оперативника или по его поручению другого лица с человеком, который осведомлен или может быть осведомлен о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД»¹⁰. В.И. Михайлов под «оперативным опросом» понимает получение информации об исследуемом событии именно из ответов на вопросы в ходе разговора с лицом, которому эта информация может быть известна¹¹. Р.С. Белкин указывает, что опрос — это «неформальная, непротоколируемая беседа оперативного сотрудника органа дознания или следователя с участниками или свидетелями расследуемого события»¹².

Во-вторых, полиграф не относится к «оперативно-розыскной технике» и не является «техническим средством фиксации» опроса, поскольку хоть и представляет собой техническое устройство, но регистрирует не сам опрос (как общение, беседу, разговор), а физиологические процессы человеческого организма. В мире существует много приборов, таких же, как и полиграф, записывающих физиологические процессы (и реакции) человека. Однако никому не приходит в голову причислить такие технические устройства, как, например: кардиограф, спирометр, тонометр (сфигмоманометр) к техническим средствам, используемым в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В-третьих, опрос с использованием полиграфа — это, по сути, психологический эксперимент, в процессе которого устанавливается причинно-следственная связь между независимыми переменными (вопросами, задаваемыми испытуемому) и зависимыми переменными (физиологическими реакциями испытуемого). При этом на физиологические реакции испытуемого (на зависимые переменные) действует определенное количество дополнительных переменных (различные виды состояний испытуемого, наличие посторонних шумов в помещении, низкая или высокая температура в помещении и т.д.), способных существенно затруднить или сделать невозможным установление причинно-следственной связи между вопросами и реакциями.

Собственно «опроса» как процесса получения информации из ответов опрашиваемого в процессе использования полиграфа не существует. Специалист беседует с испытуемым до процедуры записи реакций на полиграфе, получая при этом информацию из ответов испытуемого — это и есть опрос «в чистом виде».

Такая беседа при определенных обстоятельствах может превратиться в настоящий «разведывательный опрос», по итогам которого «нужда в полиграфе» отпадет (например, при даче испытуемым признательных показаний и возникшей на их основе срочной необходимости проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и т.д.) В ходе беседы специалист дословно озвучивает испытуемому вопросы, которые потом, в ходе записи физиологических реакций на полиграфе, будут предъявлены испытуемому в виде стимулов, и получает на эти вопросы ответы от испытуемого. При этом вопросы специалистом формулируются так, чтобы испытуемый мог односложно и однозначно ответить на них только словами «да» или «нет».

Непосредственно в процессе использования полиграфа (т.е. самой записи реакций на полиграфе) специалиста не интересуют ответы испытуемого на вопросы (поскольку специалист ответы уже знает) — специалиста интересуют физиологические реакции испытуемого, возникающие вслед за повторяемыми специалистом вопросами.

В-четвертых, сам термин — «опрос с использованием полиграфа» — не вполне адекватно отражает научную суть процесса, который под ним подразумевается. Термин возник из ведомственных инструкций ФСБ и МВД в 1994–1997 гг. Примечательно, что еще в 1993 г. в ФСБ действовала Инструкция о порядке применения специальных психофизиологических исследований с использованием полиграфа федеральными органами безопасности, но поскольку Закон об ОРД, принятый в 1992 г., не включал в перечень оперативно-розыскных мероприятия какие-либо исследования, науч-

денция» / под ред. И.А. Климова. М., 2016. С. 189–191.

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/140086>; Большой энциклопедический словарь. 2000. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/220958>

¹⁰ Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2006. С. 94.

¹¹ Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / под ред. А. Ю. Шумилова. М., 1998. С. 32.

¹² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.

ную сущность термина пришлось фактически подстроить под закон. Как отмечает Ю.И. Холодный, «термин «опрос с использованием полиграфа»... являлся условным и не самым удачным наименованием, но был принят, поскольку устранял несоответствие ведомственных инструкций нормам Закона от ОРД¹³.

«Опрос с использованием полиграфа» правильнее было бы называть экспериментальным психологическим исследованием, поскольку в процессе его осуществления специалистами, на основе метода эксперимента, предпринимаются попытки исследовать психологические феномены (субъективную значимость стимула, память, обладание информацией, информированность личности и т.д.).

На основании вышесказанного отнесение «опроса с использованием полиграфа» в разряд такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, представляется некорректным.

Очевидна необходимость поиска адекватных научных и правовых оснований для использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, всестороннего обсуждения учеными и практиками вышеобозначенных проблемных вопросов в целях повышения эффективности расследования преступлений.

¹³ Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 34.

Литер тур

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 334 с.
2. Зубрилова И.С. Применение полиграфа при раскрытии преступлений органами внутренних дел: курс лекций / И.С. Зубрилова, А.И. Скрыпников. М. : Изд-во ВНИИ МВД, 1999. 117 с.
3. Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль : Ньюанс, 2004. 264 с.
4. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция / В.И. Михайлов; под ред. А.Ю. Шумилова. М. : ИД Шумиловой И.И., 1998. 92 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведова. М. : Азъ, 1992. 955 с.
6. Оперативно-розыскная деятельность : учебник для студентов вузов / под ред. И.А. Климова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 408 с.
7. Степанов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве следственных действий : учебное пособие / А.А. Степанов, М.Г. Шананин. СПб., 2005. 59 с.
8. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006. 830 с.
9. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности: научно-практический комментарий / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. 4-е изд., перераб. и доп. Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та МВД России, 1999. 179 с.
10. Холодный Ю.И. Применение полиграфа: тернистый путь эволюции терминологии / Ю.И. Холодный // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 32–37.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ш р футдинов Н т лья Вл димировн ,
к ндид т психологических н ук, доцент
Shnv_70@mail.ru

Простяков Вл димир Вени минович ,
к ндид т психологических н ук
prost2012@mail.ru

М рьясис Ирин Борисовн ,
к ндид т психологических н ук, доцент
talism@mail.ru

Гонч ров Елиз вет Мих йловн
goncharova_e_79@mail.ru

Ст тья посвящен проблем м психологии деви нтного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних. Проводится психологический н лиз причин и условий диви нтного поведения личности, преступности несовершеннолетних. Пок з н специфик и условия эффективной профил ктической р боты с несовершеннолетними.

Ключевые слов : поведение, девиантное поведение, личность, несовершеннолетние, метод, профилактика, коррекция.